

И. Мартынов

**Историческое описание
Московского
ставропигиального Донского
монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Мартынов**
Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря
/ И. Мартынов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 166 с.

ISBN 978-5-458-08211-2

Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря

ISBN 978-5-458-08211-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Для исторіи монастыря достоинство этих матеріаловъ неоспоримо; и всѣ они служатъ или подтвержденіемъ или дополненіемъ нашего описанія. Кромѣ того нѣкоторые изъ нихъ весьма важны и въ археологическомъ отношеніи, особенно для исторіи древняго русскаго искусства, производительность котораго по преимуществу была устремлена на созиданіе и украшеніе храмовъ. Изъ „подрядныхъ записей,“ которые внесены нами въ число приложеній, можно уже отчасти видѣть сколько любопытнаго по этому предмету скрывается еще въ нашихъ архивахъ. Самыя описанія монастырей необходимо распадаются на двѣ части, церковно-историческую и археологическую. На послѣднюю къ сожалѣнію еще мало обращаютъ вниманія, поставляя на первомъ мѣстѣ одно лишь церковно-историческое значеніе монастырей; между тѣмъ, каждый монастырь, сравнительно, хотя бы и не столь древній, какъ напр. здѣсь описанный, Донской, есть вмѣстѣ съ тѣмъ хранилище памятниковъ древне-русскаго искусства во всѣхъ его видахъ и подробностяхъ. Поэтому археологическая сторона такихъ описаній столько же любопытна и важна, какъ и чисто историческая, и вообще безъ этой археологической части, совершенно неизбѣжной въ описаніи каждаго монастыря, мы не объяснимъ надлежащимъ образомъ не только нашихъ древнихъ художествъ, но даже и церковныхъ древностей. Монастырскіе же архивы въ этомъ отношеніи представляютъ весьма богатый запасъ матеріаловъ. Однѣ *исчерпывающія книги* монастырей, т. е. описи зданій, утвари и разнаго имущества, доставятъ обильную жатву. Но особенное значеніе для исторіи древнихъ русскихъ художествъ имѣютъ всѣ старинныя дѣла и записи о постройкахъ зданій, утвари и пр. Въ нихъ съ большею или меньшею подробностію объясняется техническая часть древняго зодчества, иконописи, золотого и серебрянаго дѣла и другихъ ремеслъ и художествъ. Остается только желать, чтобы эти матеріалы болѣе и болѣе открывались на пользу русской, церковной и гражданской, археологіи.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Братній обзоръ исторіи монастыря	1
Описаніе зданій:	
Соборъ	23
Церковь Пресвятыя Богородицы Донскія, старая соборная, нынѣ трапезная	39
Церковь Срѣтенія Господня	49
Больничная церковь во имя Архангела Михаила	51
Церковь Богородицы Тихвинскія	53
Церковь Преп. Александра Свирскаго	55
Колокольня	56
Кельи	58
Ограда	61
Вклады	63
Ризница	68
Записка о посѣщеніи Донскаго монастыря особами Царской фамиліи	72
Настоятели	75
Монастырское кладбище	80
Фамиліи лицъ, погребенныхъ въ Донскомъ монастырѣ	82
Приложенія: грамоты, акты, письма, подрядныя записи и пр.	91
Монастырскій Лѣтописецъ	132

На стр. 88, въ 1 столбцѣ, въ 27 строкъ напечатано: мѣсѣй, слѣдуетъ: У м с к і й.

Московский Ставропигиальный Донской монастырь, именуемый такъ въ честь Донской иконы Богоматери, основанъ въ память чудеснаго избавленія Москвы отъ нашествія въ 1591 году Крымскаго хана Казы-Гирея. Современники этого событія рассказываютъ, что внезапное появленіе татарскихъ полковъ подъ Москвою привело въ ужасъ населеніе столицы и напомнило ей давнія и страшныя времена первыхъ татарскихъ нашествій. Крымскій ханъ въ глазахъ испуганныхъ Москвитянъ являлся новымъ Мамаемъ... Вотъ почему, въ виду грозившей опасности, благочестивая мысль защитниковъ Москвы призвала въ помощь Донскую икону Богоматери, какъ святую хоругвь, съ которою нѣкогда великій князь Дмитрій Донской побѣдилъ перваго Мамая. Заступленіе Богоматери не помедлило и татарскіе полки, какъ внезапно явились у стѣнъ города, съ такою же внезапностію и побѣжали прочь, не начавши битвы съ главнымъ войскомъ защитниковъ, которое расположено было укрѣпленнымъ станомъ на томъ именно мѣстѣ, гдѣ теперь находится старинный храмъ Донскаго монастыря. Нѣкоторыя подробности этого событія весьма любопытны и важны по отношенію ихъ къ исторіи монастыря, а потому и необходимо начать эту исторію хотя краткимъ повѣствованіемъ о самомъ событіи, въ память котораго устроенъ монастырь.

Въ концѣ іюня 1591 года въ Москвѣ разнеслась страшная вѣсть, что Крымскій ханъ съ несмѣтнымъ войскомъ, „со многими ордами, съ ними же быша и турскіе люди“, идетъ прямо

къ столицѣ, идетъ поспѣшно утаенными дорогами, нигдѣ не останавливаясь на отдыхъ, нигдѣ не медля, забывая даже свой татарскій обычай грабить и раззорять по пути города и деревни и забирать въ плѣнъ населеніе. Ханъ дѣйствительно спѣшилъ, потому что надѣялся застать Москву въ расплохѣ. Шведскій король, съ которымъ мы вели тогда войну, извѣстилъ его, что главное московское войско стоитъ у шведскихъ границъ, далеко отъ Москвы, что, слѣдовательно, защитить Москву некому и взять и раззорить ее очень легко. Король при этомъ обѣщалъ богатые дары, если ханъ разгромитъ сердце Россіи и извоюетъ Московскаго царя.

Въ Москвѣ знали и прежде, что ханъ готовится къ войнѣ; ожидали его нашествія на Литву или же на Украйну, какъ обыкновенно случалось, но вовсе не ожидали встрѣтиться съ татарскими полками у стѣнъ самой столицы. Опасность въ самомъ дѣлѣ была велика и Москва въ дѣйствительности была почти беззащитна. Главное войско стояло тогда въ новгородской области, наблюдая Шведовъ, и слѣд. не могло вѣремени пріспѣть на помощь. Другіе полки сторожили границы съ юга, по берегамъ Оки, отъ тѣхъ же крымскихъ татаръ. Въ Москвѣ оставались лишь стрѣльцы, войско по преимуществу городовое, осадное, составлявшее гарнизонъ города. Встрѣтить татаръ въ полѣ было некому. Поэтому тотчасъ же дано знать воеводамъ ближайшей *береговой* рати на Окѣ, чтобъ шли не медля къ Москвѣ. Между тѣмъ торопились укрѣпить сколько нибудь самый городъ, особенно его части съ татарской или южной стороны. По стѣнамъ Бѣлаго города выдвинули *нарядъ пушечный* (артиллерію); укрѣпили и Замоскворѣчье деревянными стѣнами и башнями или бойницами. Монастыри Новоспасскій, Симоновъ, Даниловъ, Новодѣвичій, расположенные съ этой стороны города, какъ бы линіею крѣпостей, и всегда служившіе въ подобныхъ обстоятельствахъ надежными твердынями, также были приготовлены къ осадѣ. Оставалось почти вовсе неза-

щищеннымъ одно только пространство между монастыремъ Даниловскимъ и Воробьевыми горами, или между Тульской и Калужскою дорогами, угрожавшее тѣмъ болѣе опасностию, что съ этой именно стороны и ожидали враговъ. Здѣсь расположили *Обозъ* или главный станъ для собиравшагося войска, устроивъ въ немъ *гуляй городъ*, дощатую подвижную крѣпостцу или городокъ, „иже нѣкою мудростию на колесницахъ устроенъ и къ бранному ополченію зело угоденъ.“ (*) Въ *Обозъ* поставили полотняную походную церковь во имя св. Сергія. Въ то время, какъ правитель государства Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ съ поспѣшностію сооружалъ эти укрѣпленія, благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ непрестанно возсылалъ усердныя молитвы ко Пречистой Богородицѣ о избавленіи царствующаго града... „прииде же ему на память святой чудотворный образъ Пречистыя Богородицы, нарицаемый *Донскій*, яже древле прародителю его благовѣрному и христіолобивому великому князю Димитрію Іоанновичу, отъ своихъ предивныхъ чудесъ, междорѣчіемъ *Дономъ* и *Непрядвою*, на печестивыхъ агарянъ пособствуя и всю силу ихъ низвергла и въ бѣгство претворила, а великаго князя Димитрія Іоанновича радостію сердце его исполнила и мужественна его со всѣмъ воинствомъ сотворила и со славою и радостію и благополучіемъ въ царствующій градъ Москву возвратила.... Сіе воспоминаніе благовѣрный и христіолобивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ вскорѣ воста, тече до той чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы, нарицаемыя *Донскія*, и съ теплыми слезами, несумненною вѣрою молился ей, да явитъ и ему милость заступленія своего и избавитъ отъ плѣненія христіолобивыя люди своя.“ (**).

(*) Русская Лѣтопись по Никонову списку, VII, 338. Рукописные разряды того же года.

(**) См. Слово известное или предисловіе ко *Владной книгѣ* монастыря, написанной тщаніемъ архимандрита Антонія въ апрѣль 1692 года. Слово содержитъ краткую исторію монастыря или извѣстіе, „въ коихъ временахъ,

По желанію государя совершили торжественный крестный ходъ, въ которомъ епископъ суздальскій Іовъ, въ сопровожденіи честныхъ крестовъ, обнесъ Донскую икону по городovýmъ стѣнамъ Москвы и потомъ, обошедъ съ крестнымъ же ходомъ воинскій *Обозъ* или станъ, поставилъ св. икону, съ молебнымъ пѣніемъ, въ полотняной церкви преподобнаго Сергія (*).

2-го Іюля, прибывшіе подъ Москву полки сошлись къ Обозу противъ Даниловскаго монастыря. Здѣсь царь Ѳеодоръ самъ лично осмотрѣлъ ихъ и жаловалъ воеводъ и все войско милостивымъ словомъ: *спросилъ всѣхъ о здоровьѣ*; потомъ осмотрѣлъ и все укрѣпленія воинскаго стана. Послѣ того полки стали на прежнихъ своихъ мѣстахъ, въ лугахъ Коломенскихъ.

На другой день рано утромъ, высланный еще прежде на рѣку Пахру съ небольшимъ отрядомъ для вѣстей о непріятелѣ, князь Бахтеяровъ прибѣжалъ къ Москвѣ *изромленный* т. е. разбитый татарами и увѣдомилъ, что ханъ идетъ за нимъ по пятамъ. Тогда полки наши собрались къ Обозу и расположились по назначеннымъ мѣстамъ въ боевомъ порядкѣ

Въ этотъ же день вечеромъ Казы — Гирей подошелъ къ Москвѣ по серпуховской дорогѣ и остановился у села Котла, расположивъ полки свои въ оврагѣ, *въ крѣпн*, то есть укрѣпившись. Іюля 4-го раннимъ утромъ онъ выслалъ къ нашему главному стану или Обозу многіе мелкіе отряды, которые должны были *травиться*, какъ сказано въ разрядной книгѣ, т. е. починать

нача строятся, и коими христоробцы, обитель Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Донская.“ Здѣсь между прочимъ говорится: того ради послѣди прославися образъ Пресвятыя Богородицы *Донскій*, зане къ в. к. Дмитрію Іоанновичу Донскіе козаки, увѣдавши о пришествіи благовѣрнаго в. к. Дмитрія Іоанновича въ междорѣчьи Дону и Непрядвы, вскорѣ въ помощь православному воинству пришли бже и сей Пречистые Богоматере образъ въ даръ благовѣрному и в. к. Дмитрію Іоанновичу и всему православному воинству въ сохраненіе, а на побѣжденіе нечестивыхъ агарянъ, вручили...“

(*) Карамзинъ, И. Г. Р. Т. X. стр. 86. изд. 5. Никонова лѣтопись, VII, стр. 339.

бой мелкими стычками и наѣздами. (*) Непрiятельская конница ударила на русскихъ съ двухъ сторонъ, отъ села Котла и отъ Воробьевыхъ горъ, куда прiѣхалъ и ханъ помолобаваться на златоглавую столицу. Наши передовые отряды, отборныя сотни подъ предводительствомъ головъ, и полки литовскiе и пѣмецкiе съ своими капитанами, также выступили изъ стана на крымцевъ и бой начался вдругъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ разсыпную, совершенно въ характеръ войны татарской. Въ то же время загремѣли всѣ бойницы стана и укрѣпленныхъ монастырей.

Цѣлый день продолжалась битва этими мелкими отрядами, не склоняясь ни на чью сторону. Главныя силы не выступали еще въ бой, ни съ той, ни съ другой стороны. Наши стояли въ Обозѣ наготовѣ, ждали самаго хана съ его полками и только тогда намѣревались выйти на *прямое дѣло*. Но ханъ, извѣдавъ мужественный отпоръ передовыхъ нашихъ отрядовъ, неустоялъ, на *прямое дѣло не пошелъ*, говоритъ разрядная книга, и на другой день 5 iюля, за часъ до свѣта, побѣжалъ съ великимъ страхомъ и ужасомъ, «помѣтавъ на дорогѣ лошади и рухляди (имущество) и даже возки свои, въ которыхъ самъ ѣхалъ.» (**)

Въ лѣтописяхъ сохранено объ этомъ внезапномъ уходѣ крымскаго хана слѣдующее любопытное сказанiе: «царь же праведный государь Феодоръ Ивановичъ стояще на молитвы день и ночь, безпрестаннi молящеся Богу. Въ полуденное жъ время, опочишувше ему отъ молитвы, и возста, иде въ высокiй свой теремъ и смотряше на свои полки и на поганые. За нимъ же стояще боярнинъ Григорей Годуновъ и плакаше горко, смотря на поганые татарскiе полки. Царь же Феодоръ, обзрѣвся

(*) Рукописная разрядная книга, принадлежавшая библіотекѣ П. О. Коробанова.

(**) Рукописная разрядная книга библіотеки П. О. Коробанова.

къ нему, и рече: что плачешь? — Онъ же къ нему съ сердечнымъ плачемъ глаголя: видимъ, государь, сего бусурмана, воююща православную вѣру и твое государство.—Царь же рече къ нему: небойся; сей же нощи поганые побѣгутъ, и утри тѣхъ поганыхъ nebudeтъ. Такожъ и сомысть слово его. Григорей же, то слышавъ отъ царя Θεодора, радостенъ бысть зело и сказа многимъ людемъ. Тое жъ нощи въ полкахъ у воеводъ бысть всполохъ великъ. Царь же крымскій, сіе слышавъ, и повель привести предъ себя полоняниковъ и вопрошаше ихъ: что есть на Москвѣ великъ шумъ? Они же рекоша царю, что прииде сила къ Москвѣ многая, сила новгородская и инѣхъ государствъ московскихъ и хотять принти сей нощи на тебя. Царь же, сіе слышавъ отъ нихъ таковое слово, въ той часъ побѣже отъ Москвы и коши пометавъ. Татаровежъ, видяху царя бѣжаща, и другъ друга топтаху....»

Войско выступило въ слѣдъ за крымцами, гнало ихъ неотомимо, такъ что ханъ, раненый, прискакалъ въ свою столицу Бакчисарай въ простой телѣгъ, а изъ войска его возвратилось болѣе трети, и то пѣшихъ и голодныхъ.

Въ то самое время, какъ ханъ добрался до Бакчисарая, въ Крыму былъ нашъ гонецъ Иванъ Бибиковъ, который въ своемъ донесеніи записалъ слѣдующій весьма любопытный разговоръ съ ханомъ объ его несчастномъ походѣ. «*Быль я на Москвѣ, говорилъ Бибикову ханъ, призвавъ его къ себѣ во дворецъ, и меня не подчивали; гостямъ не рады.* Смѣлый гонецъ отвѣчалъ: «вольной человекъ царь! То ты сдѣлалъ государю нашему обманъ; ходилъ въ его землю утайкою, измѣнивъ своему слову (ханъ прежде увѣрялъ посланника, что онъ идетъ на Литву), а государь того не вѣдалъ; да и у Москвы постоялъ еси немножко; а только бы ты постоялъ побольше и государь бы нашъ умѣлъ тебя подчивать.» (*) Ханъ промолчалъ, по за

(*) *Карамзинъ*. И. Г. Р. Изд. 5. Т. X. стр. 89. пр. 269.

смѣлый отвѣтъ позвалъ Бибикова къ себѣ на обѣдъ и послѣ обѣда подарилъ ему золотный кафтанъ. Бибиковъ узналъ также, что ханъ побѣжалъ такъ скоро отъ Москвы потому, что попавшіе въ плѣнъ Москвичи рассказали хану, что къ Москвѣ на помощь пришла новгородская и пековская сила, что государь хочетъ въ эту ночь выслать на хана воеводъ своихъ и самого Бориса Федоровича, съ которымъ войска будетъ много, такъ какъ онъ воевода главный, начальный.

Если великъ былъ страхъ и ужасъ, когда Москвичи ожидали нападенія враговъ, то столько же велика была и общая радость, когда опасность миновала и всѣ увѣрились, что чудесно избавлены отъ конечной погибели. Торжествуя это чудесное спасеніе столицы отъ татарскаго разгрома, царь Федоръ Иоанновичъ щедро наградилъ всѣхъ воеводъ и ратныхъ людей. Особенныя милости оказаны были Годунову, ибо укрѣпленіе Москвы, сборъ войска и вся защита столицы совершены были его распорядительностію, его особеннымъ «радѣніемъ и промысломъ.» Государь пожаловалъ ему: *служнее имя*, съ себя золотую гривну (цѣпь), богатѣйшую шубу въ 1000 рублей, въ вотчину три города въ Важской области съ великими доходами, «да судно золотое, словеть Мамай, что на Мамаевъ побойщъ побилъ в. к. Дмитрій Иоанновичъ Донской Мамайя царя, и то судно тогда взято, его мамаевское царевое, и государь пожаловалъ Бориса Федоровича для памяти роду его.» Новое доказательство, что нашествіе Казы—Гирея сравнивали съ знаменитымъ нашествіемъ Мамайя (*). Затѣмъ нѣсколько дней государь давалъ пиры въ Грановитой Палатѣ.

По прошествіи одного года или нѣсколько болѣе, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Обозѣ стояла подвижная крѣпостца и походная церковь во имя св. Сергія съ образомъ Донской Богоматери, государь выстроилъ каменную церковь во имя Богоматери,

(*) *Карамзинъ*. И. Г. Р. Изд. 5, Т. X, стр. 90. пр 270.

украшивъ ее всякими «изрядными лѣпотами» и учредилъ монастырь, общежительство инокамъ, названный въ честь чудотворной иконы *Донскимъ* (*). По мѣсту, на которомъ былъ основанъ этотъ монастырь, его называли въ XVII ст. монастыремъ Пречистыя Богородицы Донской, *что въ Обозь*.

Призвавъ игумена и братію и обезпечивъ новый монастырь вкладомъ близлежащаго сельца Семеновскаго, государь установилъ въ память избавленія отъ враговъ крестный ходъ, генваря 3 (**).

Вскорѣ по смерти царя Ѳеодора Иоанновича наступило Смутное время нашей исторіи, время самозванцевъ и междоцарствія, бѣдственное для всего государства и особенно бѣдственное для Москвы, которая тогда была почти вся сожжена и разорена поляками, такъ что современники очень справедливо обзывали это время *московскою розрухою*. Нѣтъ сомнѣнія, что и новоучрежденный монастырь подвергся общей участи разоренія и опустошенія. Такъ какъ онъ былъ собственно *государевымъ строеніемъ*, то въ это безгосударное время некому было о немъ помнить; онъ былъ забытъ и оставленъ на попеченіе своей скудной братіи. Тогда же прекратился и крестный ходъ въ него, установленный царемъ Ѳеодоромъ.

Со вступленіемъ на царство Михаила Ѳеодоровича память о монастырѣ, какъ государевомъ строеніи, была скоро возобновлена. Въ 1622 году царь Михаилъ «пожаловалъ къ своему государеву богомолью въ монастырь къ Пречистой Богородицѣ Донской» служебныя печатныя минеи (***) . Это пожалованіе вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что монастырь дѣйствительно испыталъ общее бѣдствіе и опустошеніе и имѣлъ нужду въ необходимыхъ служебныхъ книгахъ.

(*) Лѣтопись Никонова, ч VII. стр. 345.

(**) См. въ приложеніяхъ № 18.

(***) См. Описаніе Ризницы.